

Александр Прозоров

Успех программы «Гений»

*Часть сборника
Зубы дракона (сборник)*

Александр Прозоров
Успех программы «Гений»

«Автор»

2000

Прозоров А. Д.

Успех программы «Гений» / А. Д. Прозоров — «Автор», 2000

Аркаше досталась почетная миссия отправиться в прошлое в рамках программы «Гений» – ему нужно вытащить из середины двадцатого века талантливую девочку. Но не так просто решить эту задачу – ведь жизнь в русской деревне в то время была так непохожа на жизнь знакомую Аркаше. Да и сама девочка преподнесла ему сюрприз...

© Прозоров А. Д., 2000

© Автор, 2000

Александр Прозоров

Успех программы «Гений»

Елью пахло просто оглушительно. Так, словно кто-то подсунул под нос флакон с освежителем воздуха и выпустил весь одним махом. К этому запаху примешивались ароматы смолы, мха, травы, озона и многого, многого другого, чему я и названия-то не знаю. Толстый слой хвои под ногами пружинил, как персидский ковер псковского производства, а громадные, полутроахватные сибирские кедры вокруг тихонько поскрипывали под порывами ветра, как старый пластик от сквозняка.

Для тех, кто не знает: сибирские кедры – это сосны с великолепными строительными характеристиками и очень вкусными орешками.

Вдобавок над головой почти сразу загудели комары. Не нормальные, размером с курсор и цвета уранового контейнера, а черные, будто декоративный кинескоп, и гулкие, как беспилотный посадочный блок. А еще у этих тварей имелись хоботки диаметром с иглу для шприца, и они постоянно пытались этими иглами воспользоваться.

А все Антон, гад. «Никаких дезинсекцидов, никаких фитонцидов! Если от тебя все комары и мухи шарахаться начнут, то местные жители могут что-нибудь заподозрить». Его бы сюда, по морде лица похлопать... В смысле, из-за комаров.

– Все нормально, Аркаша, – зашептал в ухе его голос. – Переброска прошла чисто, вокруг спокойно, до деревни километра два.

– Ближе не мог «высадить», сволочь? – прорычал я, прибив на носу сразу двух комаров.

Для тех, кто не знает: сволочь – это необразованные слои населения.

– Ближе нельзя, – пропустил Антон ругательство мимо ушей. – В деревне могли вспышку заметить.

– Тебя бы на мое место, – я звонко хлопнул себя по щеке и добавил ходу. Может, хоть ветром их отнесет?

– Левее немного возьми, – посоветовал Антон, – промахнешься.

Ему хорошо, сидит там в лаборатории перед монитором, да советы по личной связи дает. Начальник, е-мое.

Для тех, кто не знает: е-мое – это эвфемизм от выражения... Короче, эвфемизм.

Надо сказать, что проект «Гений» задумывали мы вдвоем. Точнее, я. Или, если честно, набрел я на эту идею в одном из старых романов. Суть ее в том, чтобы вытаскивать из прошлого безвременно почивших гениев. Ведь человечество в талантах испокон веков дефицит испытывает. Вот взять нашего главного инженера: разве усидел бы он в своем кресле, если бы нормальные, умные люди серьезными делами заняты не были? А так: как насобираем толковых людишек по векам – глядишь, для каждого поста полноценная личность найдется. А инженера нашего мусор пошлем подметать, вместо робота. А впрочем, их и сейчас местами поменять можно, никто разницы не заметит. Ну, разве пол чуть грязнее станет.

В общем, идея показалась интересной. Да тут еще я в архиве на статейку старую наткнулся, про сельского «самородка». То есть, про то, как в середине двадцатого века, в какой-то глухой таежной деревушке под названием Тюмония, восьмилетняя девочка Оксана сама научилась квадратичные уравнения решать. Если вспомнить, что в те времена читать-то, и то только после семи лет учить начинали, девочка показалась чертовски многообещающей. У нее там, оказывается, стенки туалета страницами из учебника по алгебре оклеены были, вот она и «начиталась».

Русский деревенский туалет – это вообще вещь уникальная. Во-первых, он всегда делается двухэтажным, а не этаким маленьким домиком над ямой, как принято его изображать; кроме того, он всегда теплый – в доме, чай, находится, не на улице. Самым интересным явля-

ется методика его использования: посетив сие заведение, крестьянин после себя кидал вниз сено или свежую траву. Благодаря этому в доме начисто отсутствовал неприятный запах, а кроме того, значительно ускорялся процесс ферментации. Внешняя стена первого этажа такого туалета обычно открывалась наружу, и хозяин дома имел возможность по мере заполнения секции для биологических отходов извлекать их и использовать как основу для перегноя. По классическому русскому туалету двое наших практикантов написали дипломы, антонова жена, даром, что гинеколог по специальности, диссертацию защитила, а американцы, которые поначалу к проекту примазывались, ухитрились два патента получить, и теперь по центру в день с каждой избы отсудить пытаются. Мы с ними из-за этого и расстались.

Правда, прежде чем «good bye» им сказать, мы узнать успели, что янки в двадцатом веке отряд спецназначения в здешний район забрасывали... Все остальное оставалось делом техники: Антон раскопал, что в том году советская ракета американский самолет-шпион сбילה, и «наши» с него блок опознавания пытались снять. Дальше произошло нечто, до сих пор секретное (а может, архивы до сих пор не разобрали, с них станется), и в дальнейшем ни о математическом таланте, ни о капитане Пахомове, снимавшем блок, нигде ничего не упоминалось.

Мы искали честно. Антон выкопал письмо академика Абалкина, в котором тот сожалел, что с некой Оксаной Прудниковой так и не встретился, а я в Печорский Военный Архив съездил. Меня там привели в темный холодный бункер, показали груды картонных папок выше меня ростом и сказали, что это где-то здесь. Я, виноват, плюнул и копать не стал.

Впрочем, «добро» мы получили и на тех фактах, что наскребли, и с тех пор Антон начал гордо носить нагрудный значок с надписью «Заведующий лабораторией», а я – «Пилот проекта “Гений”». Он, как начальник, стал временную плоскость сканировать, а я к заброске готовиться. Не пойму только, зачем ему два практиканта понадобились? На монитор, что ли, одному скучно смотреть? Да еще и жена его постоянно рядом крутится. Гинеколог, между прочим, а диссертацию по классическому русскому туалету ухитрилась защитить.

– Аркаша, правее возьми, – зашептало в ухе.

– Ты же говорил, левее? – удивился я, стирая с лица бурый комариный слой.

– Нет у тебя, Аркаша, никакого чувства направления, – тоном превосходства заявил Антон. – Ничего удивительного, что заблудился.

Тоже мне, умник. По тайге топать – это вам не на мониторе засветку отслеживать. Вот бы натянуть на него робу и кирзовые сапоги, да сюда. Посмотрел бы я тогда на его «право-лево».

Для тех, кто не знает: роба, она же спецовка – это одежда синего, серого или зеленого цвета из грубой ткани, одеваемая при нахождении на рабочих местах или в свободное время, если возникает угроза загрязнения или повреждения кожных покровов. При окраске в голубой цвет роба называлась «джинсами» и использовалась как выходная или представительская одежда. Кирзовые сапоги – это обувь из искусственной свиной кожи с высоким голенищем.

– Ты ужеходишь, – заторопился Антон. – Метров двести осталось. Значит, находишь Прудникову Оксану, надеваешь ей на руку ретоноблайзер, завтра вы все вместе уходите в город, по дороге на обоз нападают американские спецназовцы, и мы вас под шумок вытаскиваем. Понял?

– Да десять раз уже повторяли! – обиделся я, – Сколько можно?

– Смотри, ничего не перепутай! – продолжал долдонить он. – Когда начнут взрываться световые гранаты и ресивера со слезоточивым газом – значит, на вас напали!

– Сам знаю, не дурак.

– Последнее, – суетливо пробормотал Антон и в тридцатый раз повторил: – Не забудь, ты – Пахомов, Семен Сергеевич, начальник цеха предприятия триста семнадцать, двадцать пятого июля пошел за грибами и заблудился. Я вчера в архиве даже ориентировку на его розыск нашел, так что в любом случае все чисто, не придерутся.

– А если они проверят? Может, он уже вернулся?

– Как проверят? Тут не то что оптики, электричества нет! Узнать можно только в городе, а туда никто не дойдет.

– А если...

– Все, начинается!

Тут я, продравшись через куст, буквально вывалился на серую узкую тропинку, с облегчением остановился и стал отряхиваться. Роба была покрыта огромным количеством пятен смолы, в каждую складку и во все карманы набилась хвоя, да еще поверх ткани ползали какие-то жучки и паучки. Хорошо хоть укусов бояться не нужно: перед заброской мне три поливакцины вкатали – после каждой неделю отлеживаться пришлось. Потом Степа, биотехник наш, сказал, что можно было одну сделать, безболезненную, но у нее срок действия на полтора года меньше. Я ему потом слабительного в апельсиновый сок подмешал, умнику. Пусть посидит, подумает.

Самому мне засиживаться не стоило, а потому, вытряхнув сапоги, я вскочил, отмахнулся от собравшейся вокруг стаи комаров и двинулся дальше – однако не прошло и десяти секунд, как послышался строгий голос:

– Стой, кто идет?!

– Пахомов, Семен Сергеевич, – четко и внятно ответил я, – начальник цеха предприятия триста семнадцать. Двадцать пятого июля пошел за грибами и заблудился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.